

Полдарк

Беззащитная мелодрама в духе Джейн Остен маскируется под критический реализм

ЛЕТНИЙ хит британского ТВ, знаменующий приверженность англичан традиции. За океаном могут сколько угодно переизобретать способ подачи костюмного кино, а этим подавай все ту же сословную лав стори, похожую на тысячу первую экранизацию Джейн Остен или Шарлотты Бронте. До невозможности чопорный главный герой в момент наивысшего эмоционального перелома сюжета должен самоустраниться — например, вскочить на лошадь и ускакать вдаль, никому ничего не объясняя, а потом по возможности совершить мезальянс и превратиться в изгоя. Именно таков капитан Росс Полдарк, герой цикла из 12 романов Уинстона Грэма. В 1784-м он возвращается в родной Корнуолл с войны за независимость американских штатов, невесело закончившейся для англичан. Невеста Полдарка Элизабет, посчитав его погибшим, обручилась с его кузеном. Что же делает в таком случае благородный герой? Ничего. Даже не пытайтесь объясниться с возлюбленной, ни тем более ее вернуть, запирается в своем разоренном доме и принимается гонять пьяниц-слуг, восстанавливая порушенное хозяйство. Вот он, настоящий романтический герой британского разлива. Тем временем начало промышленной революции оборачивается повсеместным обнищанием — тогда благородный Полдарк принимает решение возродить добычу меди в принадлежащей ему заброшенной шахте, чтобы дать работу шахтерам. Сцена, когда голый по пояс Эйдан Тёрнер в роли Полдарка косит траву на лугу, похоже, уже вошла в анналы британской поп-культуры наряду со знаменитым купанием мистера Дарси в пруду. Одна из британских актрис высказалась в феминистском ключе: мол, неприкрытая сексуальная объективация актера-мужчины в этой сцене должна привлечь внимание общественности на то прискорбное обстоятельство, что с женщинами-актрисами так поступают сплошь и рядом. По поводу турса Полдарка извоили пошутить даже принц Чарльз, а члены общества косьбы не преминули заметить, что у актера никудышная техника. Зато над финалом первого сезона, по свидетельству газеты The Telegraph, вслакнула вся Англия.

Poldark, BBC One, 2015

Чужестранка

Авантурный роман «под Вальтера Скотта» встречается «Горца»

ГОД НАЗАД кабельный канал Starz породил главный эротический хит сезона — куда там «Пятидесяти оттенкам серого»! Действие, как и в незабвенном сериале «Горец», происходит сразу в двух исторических эпохах. В одной героическая медсестра Клэр (Катриона Бальфе) в 1945-м возвращается с фронта в Лондон к любимому мужу — да, именно так: в качестве наделенного экстремальным жизненным опытом героя войны здесь фигурирует женщина. Другой временной отрезок приключений Клэр — 1743 год, а место действия — Шотландия, где патриоты, уставшие от произвола англичан, хотят возвести на престол своего короля Якова. В самой гуще подготовки восстания якобитов настоящая эмансипе Клэр оказывается вследствие банального бабьего любопытства: во время путешествия с мужем в Инвернесс она подсматривает за тайным обрядом друидов, пляшущих вокруг своих священных камней, и ее ненароком затягивает во временную воронку. А там — жестокие «красные мундиры» и суровые мужики в клетчатых юбках, то есть безнадежно маскулинный мир, не подозревающий об уважении к женской самости. Про недовольство сексуальной объективацией в случае этого зрелища лучше сразу забыть — она тут не просто присутствует, а представлена в полный рост и самым бесстыжим образом. В качестве эротических объектов выступает все, что попадает в кадр: мужчины, женщины, потрясающие шотландские пейзажи и даже серый тарган. Клэр приходится существовать в роли «попаданца», или путешественника во времени, — при живом муже, оставшемся в XX веке, стать женой юноши-горца, который обучает ее премудростям супружеской жизни до изобретения феминизма: «просто ты пришла сюда из тех мест, где можно своевольничать, потому что неподчинение уже не является вопросом жизни и смерти». Кстати, попаданца можно легко вычислить в прошлом по реакции Манту, изобретенной лишь в начале XX века.

Outlander, 2014, Starz

Год 1790

Скандинавский нуар в историческом антураже сливается с викторианским детективом до полной неразличимости

БЫЛО бы преувеличением утверждать, что у шведов из любого материала получается пресловутый скандинавский нуар, но в данном случае так и есть. С другой стороны, герой «1790», хирург королевского флота Йохан Доод (Питер Эггерс), который по окончании русско-шведской войны возвращается в Стокгольм и становится полицейским комиссаром, — родной брат викторианских сыщиков из «Улицы Потрошителя». Он вынужден иметь дело с теми же пороками и язвами общества, расследуя преступления представителей социальных низов в клоаках и борделях, где все время сталкивается с одной и той же картиной: виноватыми в бедах людских с пугающей регулярностью оказываются развращенные представители высших сословий — типичный сюжет викторианского детектива. Доод — вольтерьянец, что не мешает ему оставаться адептом протестантской этики, склонность к бунту и любовь к смирению сосуществуют в нем неразделимо, так что на поверку он оказывается таким же аутичным фриком, как большинство героев сканди-нуара. В сериале возникает восхитительная диалектика: история персонажа XVIII века рассказана в жанре, изобретенном лишь в XIX. К тому же шведы как никто умеют изображать насилие — с фирменным натурализмом, сдобренным неизменным нордическим спокойствием, а тут еще и нагнали в кадр такого атмосферного мрачняка, что перевикторианили самих англичан. Похождения безбожника и аналитика Доода и его помощника, набожного и туповатого Фройнда (Джозель Спира), — своего рода приключения Холмса и Ватсона в смурном и промозглом Стокгольме, подозрительно, впрочем, похожем на туманный Лондон с его тающимися в темных углах потрошителями.

Anno 1790, SVT1, 2011